

Фотографии, экспонаты школьного музея помогают проследить славный путь «восьмой» и почувствовать дух времени. Смотришь на макет школы, подаренный проектной мастерской под руководством архитектора Френкеля, и понимаешь, что именно в те романтические шестидесятые мог появиться такой дерзкий проект.

Это был настоящий Дворец науки, искусства и спорта – с обсерваторией, метеорологической площадкой, двумя стадионами и теплицей. Всё было предусмотрено для воспитания духа и тела. Эту идею поддержал коллектив таких же дерзких и одухотворенных учителей.

Одна из них – Мария Степановна Симахина, учительница биологии – работала в школе №8 с основания. Она награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За трудовое отличие», юбилейными медалями к 30,40,50,60,65-летию Победы над фашистской Германией, знаком «Отличник народного просвещения».

«Я обязательно вернусь!»

Кто она, эта удивительная женщина? О себе она говорит так: «Могу сказать, что я любила ребят, и они отвечали взаимностью». Мария Степановна Симахина (Маша

Филиппова в девичестве) родилась в городе Халтурин Вятской губернии. «Вятские – люди хваткие – никого не боятся», любит повторять она. Учительствовать начала в 14 лет, сразу после окончания семилетки. Их, четверых девчонок-комсомолок, за хорошую учебу направили работать в начальные классы, заочно они учились в пед-училище. Было страшно, ночами плакали. Заведующий районо был человеком тактичным и во время первой проверки сидел в классе за печкой, чтобы не смущать юных учителей. Девчонки со страха годовую программу с первоклассниками прошли за полгода. Два года работы пролетели незаметно, пришла первая любовь… Его, Ванечку, она давно знала: бедняк, сирота из соседнего села, он был на пять лет старше Маши. И вдруг появился в школе в форме курсанта Питерского морского училища. Тельняшка и морские ленточки бескозырки сразили молодую учительницу, они поженились и уехали в Ленинград. Но климат северной столицы подкосил здоровье Маши Симахиной, она почти не выходила из больницы. И молодой муж решил пожертвовать карьерой морского офицера, они вернулись на родину и решили учительствовать вместе. Вместе поступили в Кировский педагогический институт, учились заочно: она на биофаке, а он на математическом факультете. Время шло, родилась дочь Рита-Маргарита. Все наладилось, но началась война, мужа призвали на фронт. Мария Степановна плакала, а новобранец все гладил по голове свою жену и приговаривал: «Я обязательно вернусь, верь мне!». Его как бывшего моряка отправили на Тихоокеанский флот, а она с маленькой дочкой осталась одна. Но горевать было некогда: их школу превратили в детский дом, куда привозили ребят из блокадного Ленинграда. Дети были истощенные, худые, больные, их надо было поднимать на ноги. В детдоме Мария Степановна проработала всю войну, была завучем. Время было трудное, но жили дружно, одной семьей. Вся округа тянулась к ним: люди голодали, просили хоть картофельных очисток. Но закон был жесткий: сначала накормить детей, а уж что останется – взрослым. Подрастала и Риточка, вместе со всеми сажала во дворе елочки, фруктовые деревья. Зашумел первый сад… Это трудное время в детском доме много дало молодой учительнице: именно там она стала для детей Учительницей и Защитницей.

И в горе, и в радости – вместе

Война закончилась. Ее Ванечка выполнил обещание, вернулся живым. И пошли они восстанавливать школы в Кировской области. Мария Степановна до сих пор помнит населенные пункты: Юричи, Муриничи…

Ванечка стал Иваном Павловичем, директором школы, Мария Степановна – учителем биологии, и везде, где они работали, начинали шуметь сады.

Ивану Павловичу, коммунисту, фронтовику, предложили переехать в Москву. А этой «Москвой» оказалась тогда засекреченная Дубна. Предстояло открывать школу № 339

(нынешний дом учителя). Кругом шумел лес, была всего одна улица, двухэтажная школа и горячее желание работать! Около школы среди сосен вскоре появились цветники, незатейливые грядки и обязательные яблони и вишни…

Когда их перевели в город Саров, в семье Симахиных росло уже двое детей – Риточка и сын Володя. Марья Степановна привыкла к кочевому образу жизни и безропотно следовала за мужем. А как же, так воспитали… Семья была религиозной, учила почитать мужа и быть с ним и в горе, и в радости. Конечно, время было суровое, атеистическое, приходилось скрывать свою веру. В Сарове вроде всё устраивало: и работа, и квартира, но они привыкли к простору, воле (в лес ходить за ягодами, грибами, на реке рыбу ловить), а здесь – секретный объект, многое запрещено. Угнетало это. Решили уехать, но выбор был невелик. Предложили в Магадан – и они согласились. Всю страну проехали: на поезде до Байкала, а дальше – пароходом. Мария Степановна очень хорошо помнит, как они приехали в Магадан. Темнота, звезды, по радио несколько раз объявляли, что встречают каких-то Симахиных. Не сразу догадались, что это их встречают. Дальше по Колымской трассе еще четыреста километров проехали. Вдоль дороги – цветы, обрывы, лед. Мария Степановна волновалась, думая, что тут ничего не будет расти, все-таки вечная мерзлота. Развернула работу в теплице – со всей округи съезжались к ней за опытом. Выращивала помидорные деревья – как у японцев. Ее бывшая юннатка живет сейчас в Кимрах и до сих пор продолжает опыты, начатые еще в Магадане. «Магадан – чудо из чудес, – вспоминает Мария Степановна. – Иван-чай едва успевает дорасти до одиннадцати сантиметров, и сразу наступает зима». Проработали там три года. Но по-прежнему снилась, манила Кировская область. Домой! Домой! Приехали на родину, отдохнули, надышались родным воздухом, и опять посыпались предложения на работу. Выбрали Дубну, где все было знакомо.

Старенький альбом

1961 год, открывалась новая школа, школа №8, там Мария Степановна начала работать библиотекарем, а уже через год была учителем биологии и хозяйкой теплицы. Недавно мы, активисты школьного музея и наш руководитель, кстати, ученица Ивана Павловича Симахина, принесли Симахиным старенький альбом из школьного музея. На обложке – фотография теплицы. Листы альбома рассказывают о бурной жизни внутри этого зеленого царства: увлеченные лица юных натуралистов, награды, выставочные экспонаты с ВДНХ. Мария Степановна была приятно удивлена. Вместе со своей дочерью Маргаритой Ивановной листала альбом, читала надписи, дополняла их и попросила оставить альбом на некоторое время. Музейный экспонат вернулся преображенный: листы соединяла новая ленточка. Были приклеены фотографии из семейного архива, а к нескольким пустым страницам прикреплены рукописные листы – воспоминания о работе в школе. С какой трепетной нежностью вспоминает она своих коллег – учителей, которые помогали ей трудиться на пришкольном участке и озеленять его: Георгия Георгиевича Левина, Вадима Михайловича Куликова, Евгения

Михайловича Журавлева и, конечно, ее мужа, Ивана Павловича Симахина. Пишет она и о ребятах, которые так хорошо работали на учебном участке: Сергей Копанцев, Надя Кошелева, Ира Иванова, Тоня Амосова... И целая страница имен, с подробными характеристиками добрых качеств ребят. И все они в этом альбоме, отреставрированном добрыми руками Марии Степановны и ее дочери. Строчки рукописного рассказа дрожат, ей 91 год!

Но не один год ее жизни не пропал даром: от Камчатки до Подмосковной Дубны шумят посажанные ею сады. В Дубне их два: в школах №8 и №9. Мы с ребятами сфотографировали оба.

Сейчас осень. Листья облетают с яблонь, вишен, дубов, манчжурского ореха… Касаются наших рук, лиц, плеч и как будто защищают нас, наши души.

Павел Ладыгин, Александр Якин, активисты музея школы 8

Читайте еще:

Юрий Долгорукий или Андрей Боголюбский?

Европейский стиль Дубны

В каком городе мы живем?

Я хочу, чтоб школа процветала

«Встреча» в интерьере «ТЭРРЫ»

История первой школы

Дубна и Иваньково: объединение или присоединение?

Дубна – центр российской Европы

Дубна не сразу строилась

Тайны архитектурных символов

Дубна прирастает побратимами

Созидатели города

Перспективы современной архитектуры

История Иваньково